

К счастью, у Эльвии была ванная комната, в которой Гвен могла переодеться от своей грязной одежды. Она любила океан не меньше, чем любая девочка, выросшая в тридцати минутах езды от Кронуллы, но от отчетливого запаха моря, пахнущего рыбой, было трудно отделаться.

Эльвия попросила Гвен оставить ей грязную одежду, но Гвен все равно положила её в кольцо. Грязный наряд все равно оставался в стазисе, и сама мысль о том, что Эльвия или ее мать будут мыть её одежду, была унижительна.

Ранее толпа снаружи кричала, как сумасшедшая, требуя ответов. Гвен ничего не могла им ответить, но надеялась, что все обойдется, пока она не сбросит большую "пустотную" бомбу. Честно говоря, владеть "двумя" школами магии было не так уж удивительно. Что было удивительно, так это возраст, в котором она им овладела.

Для каждого мага владения двумя школами магии означали усилия и неустанную практику. Даже ее мастер, Генри Килрой, сначала стал Призывателем, потом Трансформатром, а потом Проявителем и так далее.

Для ее учителя именно его способность подключаться ко всем четырем основным элементным планам делала его поистине уникальным. Была еще Суфина, чей животворящий и высасывающий жизнь талант дал ему прозвище "Бессмертный Генри".

Она осторожно надела свежий комплект нижнего белья, затем винтажный сарафан в горошек, который купил Сурьи. Затем она вытерла полотенцем воду с волос, используя свою руку, чтобы сформировать одностороннюю челку. В результате она выглядела скромной и деревенской, но, по крайней мере, чувствовала себя комфортно.

Глаза Эльвии сверкнули, когда появилась Гвен.

- Расскажи мне все! - ее подруга взяла ее за руку и сжала так, словно выжимала сок из апельсина.

- Я так и сделаю! Обещаю! - ответила Гвен.

- Но не сейчас, может быть немного позже? Там же все еще присутствуют гости. Ты ведь должна ещё спеть Рождественский гимн?

Эльвия надулась. Она ненавидела любую форму внимания, доброжелательного или иного. И все же ее любящий отец, не говоря уже о самой Гвен, с нетерпением ждал выступления Эльвии.

Линдхольмы ни в коем случае не были религиозны, но, судя по тому ограниченному разговору, который Гвен вела с матерью, они были чрезвычайно сентиментальны в отношении Европы. Первый патриарх семьи был беженцем из Австро-Венгерской империи и сохранил все

традиции Рождества, несмотря на их изгнание с шестидесятих годов.

- Не волнуйся, Эви. Ты выглядишь просто прелестно! - Она не смогла удержаться от улыбки. Эльвия в белом платье которая споёт рождественские гимны? Может ли быть что-нибудь более совершенное, чем это?

К всеобщему удивлению, в тот момент, когда Гвен вернулась, они были окружены. Гвен отвечала на все вопросы универсальным ответом, что она не "вольна" говорить под страхом общения своему таинственному мастеру.

Громко повторив подготовленный ею ответ дюжине гостей, вопросы прекратились. Теперь их интересовала ее личная жизнь: встречается ли она с кем-нибудь? Кто ее мать? А как насчет ее дома? И так далее.

Когда Гвен снова начала волноваться, она застала Ричарда стойчески сидящим в одиночестве за буфетным столом, размышляя о том, какие канapé лучше.

- Ричард! - крикнула она.

Он поднял свой бокал за нее.

Она подбежала к нему и схватила за локоть.

- Это мой кузен Ричард, наследник моего дома! - объявила она.

- Он ответит на все ваши вопросы.

- Да? - Ричард посмотрел на Гвен, приподняв бровь.

- Помоги мне, Ричард, - прошептала она ему на ухо.

- Я не знаю, как вести себя с этими людьми. Я даже не могу понять, о чем они говорят.

- Хорошо, - Ричард склонил голову, затем повернулся к толпе.

- Вы... - Ричард указал на вопрошающего.

- Сначала вы.

- У госпожи Сон есть на примете парень? - осторожно спросил мужчина средних лет.

- Нет, но я очень надеюсь, что вы горорите не о себе. Следующий!

Лицо Гвен стало ярко-алым, она подумала, не совершила ли ужасную ошибку, попросив Ричарда о помощи. Может быть, ей следует остановить Ричарда, пока он не сказал что-то необратимое.

Толпа возбужденно зашумела.

- Кто патриарх клана Хуан? - спросил кто-то еще.

- Сурья Хуан, мой дедушка, Старший Чародей, связанный с Башней.

Снова послышался ропот.

- Скульптор? - спросил кто-то.

- И это тоже.

- Он чародей? - недоверчиво произнес чей-то голос.

- Я думала, он только э-э... скульппор.

- А отец госпожи Сон принадлежит какому-нибудь дому?"

- Нет. Следующий!

- Какова родословная ее отца?

- Деформатор, Уровень 4. Следующий!

Толпа выглядела растерянной. Отец Гвен был никем? Вряд ли это было правильно. Если она основательница своего таланта, это сделало бы ее менее желанной, чем если бы у нее была семейная история любопытных пробуждений в разных школах.

- А что Мисс Сон ищет в парне? - поинтересовались те, кого больше интересовала сама Гвен.

- Магус и выше. Пятый уровень или можешь идти погулять. Следующий!

Толпа захохотала.

- Какие-нибудь особые предпочтения?

Ричард со знанием дела смерил Гвен взглядом, положив одну руку ей на голову, а другую-на бедра, словно продавец автомобилей, восхищающийся изгибами модели Pininfarina.

- Никаких коротышек. Ты должен быть высоким, чтобы попытаться. Следующий!

Гвен растерялась.

Ричард слишком хорошо справлялся со своей работой, и теперь она хотела избавиться от его дикой скачки. Тем не менее, толпа теперь была веселой, и атмосфера утратила серьезность, которой она обладала только мгновение назад.

Оставив Ричарда на его шоу собак и пони, Гвен медленно попятилась и присоединилась к Эльвии. К счастью, гости вскоре перестали задавать вопросы после очередного залпа ответов Ричарда, мастерски выкрикивающего "следующий", как аукционист.

- Извини, Эви, - извинилась Гвен за то, что сорвала рождественскую вечеринку.

- Я думаю, мы должны винить Эрика! Он был тем, из-за кого это произошло.

Гвен согласилась, но все еще чувствовала себя немного виноватой.

- Мисс Сон...

Как по команде, к ним присоединились Фредерик, отец Эльвии, и несчастный Эрик, выглядевший беспомощным котенком перед лицом надвигающейся ванны.

- Эрик, извинись, - приказал Фредерик.

- Мне очень жаль.

- Всё в порядке, Эрик, - ласково ответила Гвен.

- Ничего страшного?

- Гвен... - отец Эльвии кашлянул, чтобы привлечь ее внимание.

- Если есть что-то, что семья может сделать для тебя, все, что тебе нужно сделать, это попросить.

Гвен почувствовала себя немного обиженной.

- Пожалуйста, мистер Линдхольм, мне ничего не надо.

-Я говорю серьезно, - он оставался серьезным.

- Пожалуйста, расскажи о сегодняшнем происшествии своему мастеру. Хоть он и мальчик. Я тоже был виноват. Когда он попросил у меня разрешения, я не увидел в этом ничего дурного. Это было недальновидно с моей стороны. Если тебе нужно кого-то обвинить, я с радостью возьму вину на себя...

- Мистер Линдхольм! - вмешалась Гвен.

- Пожалуйста, все в порядке. Я обещаю. Никто не причинит вреда ни Эрику, ни Эльвии, ни кому-либо из вашей семьи. Мы просто дети, которые дурачатся.

Выражение лица Фредерика стало значительно мягче, чем прежде.

- Спасибо.

- Это я должна извиняться, - серьезно ответила Гвен.

Фредерик кивнул, Гвен смотрела, как отец взъерошил волосы сына, а затем провел пальцем по щекам Эльвии.

- Позаботьтесь о нашей гостье.

Дети смотрели, как отец возвращается к матери с хорошими новостями. Элайна тоже затаила дыхание.

Глаза Гвен встретились с глазами Эльвии, и она увидела, как шестеренки повернулись в пепельно-белокурой голове ее лучшей подруги. Её семья неправильно истолковала ситуацию.

- Какими бы ни были мои таланты, Эви, это ничего не меняет между нами, - она провела рукой по Эльвии.

- Мы друзья, и мы команда! Это не изменится, кем бы ни был мой мастер.

Прекрасные голубые глаза Эльвии горели тревогой, когда будто она впервые увидела Гвен. Гвен правильно догадалась, что девочка была ошеломлена поведением отца. Если Гвен и Фредерик были равны, то какое место у Эльвии? Каково было ее положение во всем этом?

- Но...

- Нет! Эльвия... Эви! Я просто Гвен, понимаешь? Твоя подруга! - Гвен задумалась, может ли она сделать что-нибудь ещё, чтобы заставить Эльвию понять её.

Эрик выглядел подавленным, вероятно, понимая, что на этот раз он, возможно, действительно попал.

Таким образом, все трое стояли рядом друг с другом в неловком треугольнике: один не знал, что сказать, другая не слышала, что сказал другой, а третий хотел уйти, но не мог.

Динь-дон-динь!

Звонок в дверь оказался приятным развлечением.

- Сейчас открою, - Эрик поспешно вышел.

- Эви... - Гвен положила руку на плечо Эльвии.

Скромная целительница настороженно посмотрела на подругу, все еще не зная, как ей подойти к ней в свете ее новых знаний. Когда она впервые познакомилась с Гвен, ее подруга была просто посмешищем, над которым насмеялся самый низший маг с самыми скудными талантами. Затем Гвен стала Проявителем молнии, сблизилась с легендарной Алесией де Боттон, а теперь она была Проявителем-Призывателем. Более того, Гвен, вероятно, была ученицей Магистра, и теперь даже ее отец боялся Гвен.

Если да, то могут ли они все еще быть друзьями? Эльвия чувствовала тяжесть дружбы с Гвен, как мяч и цепь. Разве она не забыла о Лилит именно для того, чтобы уйти от всего этого? Гвен ей нравилась, она даже любила ее, но сейчас Эльвии хотелось плакать. Наконец-то она нашла кого-то доброго и нежного, но теперь она была недостаточно хороша. Неужели ее посредственный талант станет обузой для подруги? Неужели Гвен устанет от нее, когда она неизбежно уедет в город уровня 1?

- Эви? Алло ... ты все еще с нами? - Гвен наблюдала, как Эльвия смотрит в пустоту. Она подумала, не следует ли ей потрясти Эльвию, слегка ударить пальцами, чтобы вывести ее из ступора. Девушка слишком много думала.

- Эй! Я ВЕРНУЛАСЬ!

Пронзительный крик донесся с верхнего этажа и прокатился по атриуму.

Эрик с испуганным видом спустился по лестнице.

- Я... Я думал что на нас напали! - запнувшись сказал он.

Следуя за пальцем Эрика, девочки увидели знакомую фигуру, спускающуюся вниз. Их глаза заметили пару грязных кожаных армейских ботинок, все еще запачканных ихором и кровью, заканчивающихся у колен военными грузами. Сверху, на широких бедрах, висели два патронташа с зельями, прикрепленные к запытанному боевому костюму. Через плечи их незваного гостя был перекинут здоровенный рюкзак с набором походных мультиинструментов.

И наконец, где-то в этой мешанине снастей была голова, полная спутанных волос, обрамляющих лицо в форме сердца.

- Рэмбо? - пробормотала Гвен, ошеломленная этим зрелищем.

- Это Юэ?

Эльвия была так взволнована и что ничего не могла сказать.

- Девочки! - крикнула Юэ с вершины лестницы. Она что-то отстегнула, и ее снаряжение приземлилось с шумом, похожим на то, как будто два скелета целуются на горбатой крыше.

-Я так скучала по вам! Я СДЕЛАЛА ЭТО!

Юэ прыгнул вниз по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки.

Рука, пахнувшая джунглями, обвилась вокруг шеи Гвен и притянула её ближе к двум душным грудям. С Эльвией обошлись точно так же, и она неохотно оказалась втянутой в смертельные объятия тренировок по выживанию.

Вскоре тела девушек обмякли.

Гвен отшатнулась, давась и задыхаясь.

Эльвия позеленела.

- Ха-ха, - Юэ весело рассмеялся.

- Наконец-то вы все разделяете мои страдания!

Гвен пустила в ход частицы маны, чтобы успокоиться, прежде чем канаве которые она съела найдут дорогу обратно.

- Я тоже рада тебя видеть, когда ты вернулась? Где Алесия?

- Вернувшись в домой, - Юэ усмехнулась.

- Я сразу же направилась прямо сюда, и не собиралась пропустить Рождество. В конце концов, это вечеринка Эльвии.

- Я думала, что у тебя нет связи, - Эльвия заставила себя сглотнуть.

-Ты все-таки получила мое приглашение?

- Я получила его, как только мы добрались до Диви-станции, - сказал Юэ.

- Мы летели и телепортировались столько, сколько могли, сражаясь с любыми тварями, которые появлялись на нашем пути. Тем не менее, это заняло у нас 8 часов! Времени на переодевание не было.

- Я уже почувствовала этот запах.

- Я так рада, что ты здесь!

Девочки залились краской.

Гвен украдкой взглянула на Эльвию; ее подруга была достаточно отвлечена, на данный момент. Она понимала, что рано или поздно ей придется признаться в этом своим друзьям. Секреты гноились, когда их оставляли не вскрывали.

- Сколько у нас времени до твоего отбытия? - поинтересовалась Гвен.

Эльвия посмотрела на часы.

- Около тридцати минут?

- Хорошо. Юэ, приведи себя в порядок. Эви, можно Юэ воспользоваться твоей ванной?

- Конечно, я принесу ей сменную одежду.

Гвен провела рукой по вещам Юэ, складывая их в свое кольцо хранения. Юэ присвистнул.

- Движешься вперед!

- Это долгая история, - Гвен изучающе посмотрела на Эльвию, прежде чем снова повернуться к Юэ.

- Позже я тебе все расскажу, обещаю.

Юэ прочла неловкую атмосферу.

- Вы, ребята, теперь шпионы или что-то в этом роде?

- Ничего подобного.

Эльвия сдержанно улыбнулась.

- Я еще вернусь! - Юэ пожал плечами.

- Каковы бы ни были ваши проблемы, сначала покажите мне ванную комнату.

Гвен снова изменилась. На этот раз она сняла испачканное Юэ платье и надела белые шорты. Что же касается Эльвии, то неудивительно, что у нее был бесконечный гардероб белых платьев. После смены платья девушка оставила Гвен и Юэ одних, чтобы дожидаться финального праздника ночи.

За раздвижной дверью Юэ приняла душ, напевая какую-то мелодию, смывая грязь, постанывая от удовольствия от горячей воды и очищающего, увлажняющего мыла.

- Так... - голос Юэ проник в дверь.

- Ты что плыла через болото без вёсел?

- Да, я застрял в нём.

- Ну ты. Ты очнулась посреди болота?

Гвен фыркнула.

- Извини, я провела много времени с солдатами, приобрела кое-какие дурные привычки.

- Нет, откровенность освежает.

- Ну, не позволяй ему расти на тебе, - Юэ закончила принимать душ.

- Я пытаюсь держать себя в руках рядом с Элвией, не хочу, чтобы наша невинная Эви приобрела дурную привычку.

Юэ открыла дверь.

- Ого, - Гвен отвернулась, сильно покраснев.

- Твои малышки так гуляют.

Юэ выразительно пожала плечами.

- В поле к этому привыкаешь, - ответила она. - Ливни случаются редко, а в реках живут пиявки размером со змей. Нет времени на скромность и комфорт.

- Что, черт возьми, ты делала? - спросила Гвен, повернувшись к нему спиной.

Послышался звук торопливо шуршащей одежды.

- Юэ, ты порядочный человек?

Ее ответ пришел в виде пары рук, обнимающих ее за талию.

- Как хорошо вернуться в реальный мир, - в голосе Юэ мелькнула какая-то мрачная нотка.

- Юэ?

- Минутку, - ответила Юэ.

- Просто нужно убедиться, что это реальность, а не сон.

Гвен оставалась неподвижной.

- Я настоящая.

- Я знаю.

- Есть салфетки?

Юэ вытерла лицо.

- Ладно, я в порядке. Пойдем посмотрим, как там наша дочь, мамочка.

- Что? Я всегда думала, что это я отец, - подозрительно спросила Гвен.

- Ага! Как же! - Юэ засмеялась, неприятно вторгаясь в личную жизнь Гвен, заставляя ее визжать.

- Господи, ты похудела? Куда делось мясо?

- Я все потратила.

- Еще одна длинная история? - блуждающие руки Юэ отступили.

- Проклятье Гвен ты кожа и кости. Это никому не нравится!

- Я поработаю над этим... погоди, что это?

Сверху доносились звуки музыки.

- Мы пропустим выступление Эльвии!

Девочки вошли в гостиную как раз в тот момент, когда должны были начаться рождественские гимны.

Дюжина детей, в основном мальчики в белых рубашках и жилетах цвета слоновой кости, выстроились у причала. Фокусник создал сотни плавающих танцующих огней, лениво плавающих в воздухе и над детьми. Как светлячки, мерцающие искры плясали по воде, освещая певцов.

Эльвия шагнула вперед, блистая в белом свете, слабо светясь аурой, похожей на небесную. Она посмотрела вверх на Гвен и Юэ, ее сияющие голубые глаза мерцали от эмоций, а затем начала петь.

Stille Nacht~ Heil'ge Nacht~

Alles schläft; einsam wacht

Nur das traute hoch heilige Paar.

Holder Knab' im lockigen Haar,

Schlafe in himmlischer Ruh!

Schlafe in himmlischer Ruh!

(Песня тихая ночь, святая ночь:

Тихая ночь, святая ночь!

И все спит, лишь не спит

Святая пара.

Младенец-дитя с кудрявыми волосами,

Спи в райской тиши,

Спи в райской тиши!

Оригинал: https://de.lyrsense.com/andrea_berg/stille_nacht_heilige_nacht_ab)

Звуки ангельских голосов и тихая фортепьянная музыка растворились в темноте залива, напоминая о рождении богоподобного существа, которое изменит мир на следующие тысячелетия. И когда песня достигла своего крещендо, девочки остались наедине со своими мыслями и рассказами, ожидая долгой ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/16999/1104347>